

Это не есть пролетарское, социалистическое, это не есть даже демократическое искусство. Это не есть также буржуазное искусство, которое знает себе цену, свой стиль, которое не даст пошевелить свою красоту, выставив ее рядом с нахабщиной и балаганщиной.

Это есть меланхолическое искусство, полное отсутствие вкуса, стиля,—кто на что горазд.

Недопустимо это „искусство“ пропагандировать тогда, когда необходимо создать эпоху, поднять и возвысить массы трудящихся, когда через искусство необходимо их приблизить к новому коммунистическому быту, к новой коммунистической жизни. В нашу эпоху распада старых норм жизни и старых ценностей, такое искусство является вредным, контр-революционным в области быта, чувств и вкусов.

Нам необходимо поставить вопрос, могут ли те артисты и художники,

которые сейчас „пришли на службу к пролетариату“ создать новое искусство, или они не способны. Нам необходимо отказаться от государственной пропаганды меланхолизма.

Не будет никакой беды, если мы девять десятых старого искусства немедленно выбросим за борт и затем приступим к новому творчеству. Очевидно революция в области культуры и искусства должна идти также по пути разложения и разрушения старого. И старые артисты не способны податься до художественного конформизма своего времени.

И не будет беды, если и в области искусства мы будем иметь временное понижение ее уровня.

За этим понижением последует великий расцвет новой красоты, нового искусства, выросшего из новой коммунистической эпохи и связанного всеми фибрами с этой новой коммунистической эпохой.

В. Кнорин.